

Оглавление

1. Самоубийца	5
2. Судьба и прочие неприятности	28
3. Четвёртое испытание.....	51
4. Полагается ли главному герою сон.....	75
5. Победа, поражение и шёлковый платок.....	99
6. Та, что определяет правила игры.....	124
7. Все беды из-за любви	147
8. Северная невеста	161
9. Воображаемое и настоящее	182
10. Запах роз и обмана.....	206
11. Самый удачливый из всех.....	235
12. Жили они долго и счастливо	250
13. Нежелательный наследник	268
14. Свирель.....	289
15. Враг моего врага	313
16. Песня ветра	332
17. Пион и лотос.....	353
18. Одиночество	375
19. ...И умерли в один день.....	394
20. Последняя глава.....	430
Благодарности	444

Самоубийца

Ничто не стирается без остатка, даже линия от простого карандаша на бумаге. Какой-нибудь след да сохранится: вмятина от нажима, грязное пятно либо дыра из-за слишком интенсивного трения.

Дневник рассказчика

— Ковальски!

Джек нетерпеливо постучал ручкой по столу. Заметив фиолетовые следы на дереве, он повернул ручку другой стороной и постучал вновь.

— Ковальски, если ты сейчас же не появишься... — снова позвал Джек и выжидающе уставился на дверь. Он не стал заканчивать угрозу по двум причинам: во-первых, потому что не придумал, а во-вторых, Джек точно знал, что по закону жанра нужный человек появляется в дверном проёме именно во время многоточия.

Так и получилось.

Кларк Ковальски, личный ассистент Джека, стремительно влетел в кабинет. В одной руке он, используя пять реальных и ещё несколько вообра-

жаемых пальцев, держал бумажный пакетик с бутербродами, чашку кофе и бутылку сока, а в другой — увесистую пачку документов. За ухом у Кларка торчал карандаш, а между плечом и подбородком была зажата свежая газета.

— Я здесь, мистер Сандерс, — отрапортовал опоздавший и поспешил избавиться от своей ноши. Он аккуратно разложил все предметы на столе в строго установленном порядке, после чего достал из заднего кармана блокнот и приготовился записывать.

— У меня сегодня есть какие-нибудь дела? — спросил Джек, шурша пакетом с завтраком.

— Сегодня никаких, — без промедления сообщил Кларк, — завтра тоже. Во вторник у вас ужин с издателем по поводу второго тиража, а в будущую пятницу встреча с читателями, фуршет и автограф-сессия. Вы уже определились, какой отрывок будете зачитывать?

Он не определился. Третий том «Сказок Фэрлонского леса» будет его последней книгой, и Джек в попытке изложить абсолютно все мысли перегрузил его удачными отрывками. Выбрать один не представлялось возможным, да и не требовалось в принципе, ведь Джек на встречу с читателями не собирался.

— Ты купил то, что я просил? — перевёл он тему.

— Да, конечно! — В свойственной ему суетливой манере Кларк выскочил из кабинета.

Джек откусил от бутерброда и тяжело вздохнул. Чуть больше года назад, когда потребность в дополнительной рабочей силе стала очевидной, он разместил объявление, затем выбрал из пачки заявок верхнюю и после единственного собеседования нанял Кларка Ковальски ассистентом.

Со стороны могло показаться, что худшего претендента на должность трудно отыскать: Кларк был неуклюжим, забывчивым и каким-то уж очень невезучим. Только за последние восемь месяцев у него четыре раза воровали велосипед и дважды мобильный телефон, а как-то раз сквозь открытую форточку даже стащили фикус. Персональный рекорд невезения был поставлен в тот день, когда Кларк, запутавшись в шнурках, упал с лестницы и вывихнул руку; в полёте он опрокинул на себя содержимое чернильницы и выронил изо рта жвачку, которая чудесным образом застряла в его волосах. Эти одновременно забавные и волнительные воспоминания пронеслись у Джека в голове, и он засомневался в некоторых решениях.

Кларк вернулся через минуту с большущей корзиной в руках.

— Шоколад, — церемонно объявил он. — Горький шоколад, молочный и белый, а также шоколадный напиток. Батончики, конфеты с карамельной, ореховой, фруктово-мармеладной и кокосовой начинкой, некоторые с ромом или ликёром. Шоколадные бисквитные...

— Я понял, — встрял Джек, — ты отлично справился, Кларк, спасибо. Только вот нужно всё это достать из пластиковых упаковок и завернуть во что-нибудь другое. Думаю, пергаментная бумага без надписей подойдёт.

— Каждую конфету? — уточнил Кларк. На его лице смешались удивление и напряжение от подсчётов, сколько времени на всё понадобится.

— Боюсь, что да, иначе они могут слипнуться, — неловко пояснил Джек, поручения которого в по-

следнее время становились всё необычнее. Его ассистент гадал, вероятно, а не издеваются ли над ним, но виду не подавал.

— На улице холодно, — заметил Кларк, выглянув в окно. Уже сделав пометки в записной книжке и прикинув расход времени, он вовсе не пытался увильнуть от бессмысленной тренировки мелкой моторики — просто констатировал факт. Иногда с ним это случалось.

Джек тоже повернул голову и посмотрел на старый клён прямо за окном. Сентябрь в этом году не радовал тёплой погодой, и уже скоро золотистая кайма расплзётся по листьям, стирая последние напоминания о лете.

А в Марилию, где время текло в другой плоскости, уже пришла весна. Из жизни будто украли зиму, и поэтому, наверное, по ночам Джеку всё чаще снились заснеженные вершины Арадонских гор, гряды холмов и бескрайние покрывала полей, отдыхающих после славного урожая. Ему слышался хрустальный звон сосул под крышей старого замка и радостный визг его жителей, которые решили устроить во дворе снежную битву. Ему чудилось, как рассеянные солнечные лучи скользят по заледеневшей поверхности реки Орс от самого Зелёного моря до её истока, чтобы, обойдя по окружности высокую башню на главной площади Элмура и перепрыгнув через призрачный мост, добраться до замка на третьей горе, проникнуть в распахнутое окно королевской спальни и солнечным зайчиком притаиться на веснушчатом носу Грэйс.

— Что-нибудь ещё? — Кларк деликатно пощёлкал колпачком от ручки.

Работая ассистентом успешного писателя, он привык к периодическим погружениям шефа в транс и относился к ним с пониманием. Чтобы как-то влиять на продолжительность пауз, Кларк освоил вежливое покашливание, постукивание пальцами по крышке стола или ботинком по полу (если там не было ворсистого ковра).

— Что-нибудь ещё... — задумчиво протянул Джек. — Да, вот, возьми.

Он кивнул на ключи от своей машины, которые заранее повесил на крючок возле двери.

— Вы хотите, чтобы я съездил куда-то? — Кларк уже протянул руку, но, услышав ответ, замер.

— Только если тебе нужно, — сказал Джек. Сам он хотел поскорее закончить с формальностями и в тишине ещё немного поразмышлять о том, как сильно Грэйс могла измениться за три года их разлуки.

— Я не понял, — признался Кларк, переводя взгляд с ключей на странного работодателя и обратно.

Джек театрально вздохнул.

— Я отдаю тебе свою машину в безраздельное, безвременное пользование, — сформулировал он теперь однозначно, но на всякий случай ещё добавил: — Дарю.

— Почему?

— Потому что она больше мне не нужна. Я собираюсь присмотреть для себя другой транспорт.

Врать Джек никогда хорошо не умел, однако со временем он научился так завуалированно преподносить правду, что и глаза не бежали, и собеседника полученные сведения устраивали.

— В таком случае разумным было бы выставить вашу старую машину на продажу. Я могу завтра же этим заняться. — Кларк, наконец, взял ключи.

— Да не надо ничего продавать! Я не нуждаюсь в дополнительных средствах — просто хочу, чтобы ты взял машину себе. Если, конечно, пообещаешь мне аккуратно водить и не врезаться куда-нибудь.

— Обещаю, — с готовностью ответил Кларк, но тут до него дошла первая часть поставленной задачи. — То есть... я не могу взять себе вашу машину.

Ничего другого Джек не ожидал, поэтому заранее подготовил аргумент:

— Это в счёт твоей годовой премии.

— Мой контракт не предусматривает премий, — возразил честный подчинённый.

— Значит, я учредил её только что за твою хорошую службу, — настаивал Джек.

— Всё же премия такой щедрости не представляется мне адекватным вознаграждением тех скромных обязанностей...

Перебивать Джек не стал. Он подпёр кулаком подбородок и принялся терпеливо ждать, когда Кларк сам сойдёт. Так часто бывало, когда тот пускался в слишком длинные рассуждения и на пути к выходу из лабиринта словесных баррикад забывал, где тот находится.

— ...Мне приятно, безусловно, ваша оценка меня как помощника, но я никогда не испытывал недовольства заработной платой, так как считал её соразмерной моим умственным и физическим затратам, поэтому... — Кларк замолчал и с недоверием посмотрел на ключи.

— Итак, подытожим всё вышесказанное. — Джек хлопнул ладонями по крышке стола. — Забирай машину, пока я не отправил её на свалку, и ступай заворачивать шоколад.

Кларк одновременно бледнел от неожиданности и краснел от неловкости, поэтому его лицо залил неровный градиент. Пытаясь осознать внезапно свалившееся на голову богатство, он попятился к двери.

— Хорошо, спасибо, мистер Сандерс, я, конечно, не уверен, но, может быть...

— Стой! — На этот раз Джек не стал ждать окончания тирады. — Ты сегодня вечером занят?

— Нет, — быстро ответил Кларк, и рука его самопроизвольно потянулась к блокноту.

— Не надо записывать, поручений не будет. Я просто хотел немного посидеть вечером, выпить. Составишь мне компанию?

Джек запоздало понял, что его предложение сразу после дорогого подарка могло прозвучать несколько двусмысленно. Только бы Кларк не заметил этого. Не хотелось бы потом на судебном разбирательстве по делу о сексуальных домогательствах объяснять, что это его последний в обычном мире вечер, что друзей совсем нет, а страх перед неизвестным стал слишком навязчивым.

— Да, конечно, если нужно, мистер Сандерс, я, безусловно...

— Прекрасно, тогда вечером на крыше, — перебил Джек. И добавил немного смущённо: — Спасибо.

Не в силах противиться полезным привычкам, Кларк Ковальски всё-таки черкнул несколько слов в записной книжке.

— У меня последний вопрос. — Джек выдвинул нижний ящик стола, самый вместительный, а затем снова закрыл его, оставив зачем-то маленькую щель. — На этот раз последний, честно.

Дождавшись двух кивков, он продолжил:

— Что бы ты подарил девушке, в которую был влюблён когда-то? Что-нибудь необычное, желательно красивое, чтобы выражало близость и преданность, но не показалось навязчивым.

— На день рождения? — уточнил Кларк.

Джек тяжело вздохнул.

— Знаешь, неважно. Когда закончишь с шоколадом, можешь до вечера быть свободен.

В кабинете не было часов — Джек как-то привык обходиться без них. Его раздражало тиканье и движение стрелок, он даже отключил время в ноутбуке, чтобы меняющиеся с завидной регулярностью цифры не отвлекали от работы. Сегодняшний день Джек обозначил последним, превратив его в неделимую величину, и вместо часов с минутами осталось лишь одно деление: «пора». Пора, когда на темнеющем небе взойдёт полная луна.

А вдруг не получится?

Оставшись в одиночестве, Джек подошёл к небольшому гардеробу, где хранилась его верхняя одежда и костюм на случай спонтанной деловой встречи. Сейчас рядом с классическим пиджаком висел ещё один наряд: серые брюки, зелёная рубашка с широким отложным воротником и длинный плащ. Последний был сшит на заказ по эскизу Джека и являлся предметом его особой гордости. Объём

ткани позволял укрыться сразу двоим, специальная подкладка согревала зимой, а летом защищала от жары. Плащ был обрамлён золотой каймой, имел две удобные застёжки — на груди и под самым подбородком — и таил в своих складках ровно столько карманов, сколько могло понадобиться, плюс ещё парочку запасных.

Джек достал большой походный рюкзак и вернулся к столу. Там он провёл сколько-то времени, перекладывая в рюкзак содержимое нижнего ящика, сортируя, взвешивая и утрамбовывая, чтобы ничего не повредить и оставить место для шоколада. Багаж получился тяжёлым, и Джек понадеялся, что ему не придётся долго с ним путешествовать.

На дне ящика осталась только потрёпанная, полностью исписанная тетрадь — хранилище мыслей, а также маленького ключика, который обрывком клейкой ленты крепился к переплёту.

— Я прямо персонаж какого-то квеста. — Джек усмехнулся сам себе.

Любая тара, будь то коробка, шкатулка или контейнер, с момента создания мечтает о том, чтобы её заперли на ключ. Тогда она сможет именоваться тайником и выгодно отличаться от других ёмкостей, замочные скважины которых годами ржавеют и забиваются грязью.

Ящичек под самой крышкой стола надёжно скрывал секреты хозяина уже несколько недель, однако сегодня наступил его последний рабочий день. Ключ провернулся, внутри щёлкнул простой механизм, и вот Джек уже разложил всё содержимое перед собой.